

УДК 130.1–058.237

СУЩНОСТНАЯ СВЯЗЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ СО СВЕТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИЕЙ

Климова Александра Валериановна

кандидат философских наук

доцент кафедры философии и права

Днепродзержинский государственный технический университет

Украина, 51918, Днепродзержинск, ул. Днепростроевская, 2

e-mail: klim_aleks@ukr.net

Цель статьи показать роль и влияние интеллигенции как социальной общности в выборе, сохранении, передаче и развитии культурной традиции, что сущностно связано с творческим потенциалом гуманистической светской культурной традиции. Подлинная миссия интеллигенции — в сохранении, развитии и трансляции прогрессивной культурной традиции населению, в гуманистической направленности и консолидации общества в его правовом, политическом, нравственном и эстетическом состоянии. Акцентировано внимание на основных аспектах деятельности интеллигенции: познание, наука, образование, воспитание, нравственный, эстетический и мировоззренческий поиск. Именно их рассмотрение и составляет аналитическую основу для выяснения сущностной связи интеллигенции со светской культурной традицией.

Ключевые слова: интеллигенция; культурная традиция; светская культурная традиция; наука; образование; воспитание; мировоззрение.

С изменением нашей государственности в обществе существенно возросла роль религии и церкви, актуализировались проблемы взаимоотношения светской и религиозной культурной традиции, которые до сих пор остаются малоизученными. Не дана научная оценка изменениям, связанным с влиянием религии и церкви на формы светской жизни, в том числе на науку образование и воспитание. Между тем от того, как понимаются эти изменения, зависит функционирование и развитие названных социальных институтов.

В качестве структурных элементов светской культурной традиции можно выделить различные явления и процессы, связанные со светской духовной жизнью общества, — соответствующую культурную традицию: философскую, научную, религиозную, институциональную, образовательную, воспитательную и т.п. Эти элементы могут по-разному сочетаться, занимать разное положение в обществе, быть по-разному им востребованными в зависимости от исторических и социальных условий, от характера взаимоотношений между социальными слоями, общностями или социальными институтами, которым принадлежит привилегия отбора сохранения и передачи культурной традиции в обществе. Исторически субъектами культурной традиции могли быть философы, ученые, политические или государствен-

ные деятели, духовенство и т.д. С усложнением социальной структуры общества они оформлялись в сообщества, социальные институты, социальные слои, общности. Менялся характер взаимоотношений между ними, утверждались определенные статусы, а вместе с тем характер и возможности влияния на преемственность в культурной традиции. Само обращение к той или иной духовной традиции еще мало о чем говорит. Важно, с какой целью происходит это обращение. При феодализме «развитие духовной культуры сознательно направлялось в сторону обслуживания потребностей теологии. Культура трансформировалась в соответствии с запросами церкви». А «установление духовенством монополии на образование, действительно, вело к тому, что богословием занимались не только те, кто не выходил за пределы религии, но и люди с философским и даже научным складом ума. Господствующие классы нуждались в квалифицированном идеологическом обосновании своих интересов. Расходовали огромные материальные и интеллектуальные ресурсы на поддержку и обоснование “вечных”, догматических формул религии» [11, с. 197–198]. Такая духовная традиция совпадала с целями господствующих классов. Она восходила к основам вероучения и потому «обогащалась» за счет про-

изведений с однотипным религиозным содержанием» [11, с. 198].

Духовные традиции должны отвечать современной им действительности. Всякая культура содержит репродуктивные и творческие элементы. Содержание этих элементов в процессе исторического развития меняется: доля репродуктивного элемента постепенно снижается, а доля творческого возрастает. Человеческая деятельность определяется не только прошлым, но и будущим. В современном обществе ориентация на будущее, выражающаяся в виде воли, желаний, планов, имеет определяющее влияние на настоящее. Наличие в культуре репродуктивных и творческих элементов создает проблемы, с одной стороны, культурного отбора того, что приобретает в современной общественной жизни социальное значение и препятствует преобладанию традиции, ведущей в современных условиях к застойным явлениям в социальной и духовной жизни, с другой стороны, — социальной трансформации и трансляции культуры, включающей в историческое развитие новое. Лишь прогрессивные традиции, не диктующие господство прошлого над настоящим, помогают сохранить преемственность в культуре, ее целостность, помогают формированию полноценной личности. Противоречия в обществе, в системе культуры, образования и т.д. ведут к изменению традиций, к замене старых традиций новыми. Чем выше уровень развития общества, тем содержание его жизнедеятельности в большей степени определяется обстоятельствами, исторически созданными и создаваемыми. Эти обстоятельства влияют на развитие культуры в целом, на элементы общественного сознания, на воспроизводство той или иной культурной традиции в области мировоззрения, образования, науки, на дальнейшее развитие духовной жизни, на выбор и доминирование в ней каких-либо духовных предпочтений.

История интеллигенции связана с изменениями в формах отбора и передачи культурных традиций, в преемственности в культуре, а также с расширением влияния светской культурной традиции в обществе. В Средние века церковь взяла в свои руки не только религиозную сферу, но и другие области жизни. Рациональные знания, как отмечал К. Манхейм, давались только служителям культа и некоторым представителям светской интеллигенции. Развитие знаний, не соответствующих религиозной картине мира, не поощрялось, а наоборот, ему чинились всяческие препятствия. Все, что опиралось на традиции, не могло сколько-нибудь существенно развиваться. А это

касается науки, морали, права. Как писал Ф. Энгельс, все было санкционировано церковью. При низком уровне и динамике развития общество могло терпеть такую ситуацию. Развитие ускоряется с возникновением капитализма. Это меняет отношение к традиции. Она вытесняется другими формами и отношением к знанию. Развивается рациональный тип мышления. К. Манхейм подчеркивает, что поначалу это не коснулось большей части общества, так как рациональное мышление, без которого невозможно осознанно принимать новые решения, нужно было тем, кто был самой активной силой в общественных изменениях. Но «интерпретации мира, принадлежащие касте священнослужителей, сломаны и место замкнутого, строго организованного слоя интеллектуалов заняла свободная интеллигенция, для которой характерно то, что она все более рекрутируется из постоянно меняющихся социальных слоев... и способ ее мышления не подвергается более регулированию со стороны какой-либо организации типа касты...» [5, с. 16]. Это приводит к устранению интеллектуальной монополии духовенства, что, в свою очередь, способствовало, по Манхейму, развитию совершенно новых типов мышления и исследования в области гносеологии, психологии и социологии.

По мере развития городов Средневековья и усложнения городской жизни и производства духовная жизнь все больше приобретает светские черты. Новые потребности общества влияют на развитие образования. И хотя на протяжении Средневековья в Европе школьное и университетское образование развивалось под контролем церкви, в нем постепенно усиливались элементы творчества и самостоятельности. Впервые же заявили «свои права на самостоятельность и при этом исключительное положение» [8, с. 142] деятели Возрождения, которых М.Т. Петров называет ренессансными интеллигентами: «В противоположность средневековым мыслителям гуманисты осознали культурную специфику своего времени именно через несовместимость с предшествовавшей им “темнотой варварства” и через свою близость к античности, которую скрывали, исказили, предали забвению (по их мнению) средние века... Идеи возрождения, восстановления, запечатления, сохранения оказались теми идеями, которые позволили почувствовать специфическое единство разных областей культуры, самую культуру как сферу активного, воздействующего, возделывающего человеческого разума» [8, с. 141]. Светская культурная традиция развивалась по мере преодоления сакральности в духовной жизни

общества в процессе развития промышленности, технического прогресса, науки, образования, возникновения светских государств. Вместе с тем возникает, развивается и постепенно институализируется в социальную общность интеллигенция, становясь активным субъектом этих процессов.

Сущностная связь интеллигенции со светской культурной традицией осуществляется через деятельность в области познания, науки, образования, воспитания, нравственного, эстетического и мировоззренческого поиска. Эти аспекты культурной традиции составляют аналитическую основу для выяснения сущностной связи интеллигенции со светской культурной традицией. Хотя среди функций, выполняемых духовенством, есть такие, которые присущи и светской интеллигенции, ее функции и роль в обществе существенно отличаются от функций и роли священнослужителей. Например, выполняя свою основную функцию удовлетворения религиозных чувств верующих, духовенство одновременно ведет пропаганду (часто не только религиозную), воспитывает, формирует мировоззрение верующих, дает свою оценку социальным, политическим и культурным событиям и т.п. Но специфика этого социального слоя в том, что в его деятельности заинтересовано не все общество, а лишь его часть. Причем, если учитывать многоконфессиональность религии, то в деятельности каждой конкретной конфессии заинтересованы не все верующие, а лишь те, которые себя к ней относят. Остальные верующие, наоборот, будучи заинтересованы, соответственно, в своей конфессии, ко всем остальным могут относиться не только не заинтересованно, но отрицательно, а иногда и враждебно. Практика показала, что общественность, особенно религиозная, как правило, выступает против распространения зарубежных миссионерских и нетрадиционных религиозных организаций, противопоставляя им при этом традиционные религиозные организации, и, прежде всего, православную церковь. Если учесть, что любая религиозная организация основывается на соответствующем религиозном вероучении с его специфическими религиозными духовными ценностями и имеет равные права с любой другой религиозной организацией, то такие претензии являются нарушением закона о свободе совести, мировоззрения. Любая организация, имеющая свои собственные интересы, отличные от интересов всего общества или даже его части, не способствует интеграции и развитию общества в целом и даже может привести к нарушению существующих в обществе законов. Этого не понимают или

не хотят понимать те, кто способствует допущению представителей религиозных организаций к выполнению светских функций, например, в системе светского образования, что также является нарушением закона — закона о свободе совести.

Несмотря на некоторые функции духовенства, схожие с функциями интеллигенции, и, несмотря на то, что его труд носит тоже умственный характер, на наш взгляд, относить его к социальной общности интеллигенции нецелесообразно, поскольку исторически оно сложилось в особый социальный слой — духовенство, имеющий такой статус и поныне. Нет причин изменять что-либо в этом статусе и в настоящее время. Духовенство всегда имело и имеет свои специфические функции, интересы, особое отношение к иным, чем собственная религия, формам духовности и способы взаимоотношений с обществом. Кроме того, если обратиться к истории России, то было и такое время, когда духовенство православной церкви выражало отрицательное отношение к интеллигенции.

К сожалению, не все светские исследователи готовы принять положение, что и светская духовная культура так же, как и религиозная, имеет свою специфику. Если бы ее не было, то исторически не сложилось бы и такое разделение. И если их произвольно смешивать, то духовная культура в целом от этого не выиграет. В ней увеличится количество неразрешимых противоречий, на которые будут все время наталкиваться ее носители, создавая ненужное обществу дополнительное конфликтное поле. Об увлечении религиозными ценностями некоторых представителей интеллигенции, особенно педагогической, свидетельствуют педагогические, психологические, общественно-политические и художественные издания нашего времени. С пропагандой религиозных (чаще речь идет о православных) ценностей они связывают повышение духовности и нравственности в обществе. Путаница происходит из-за сужения значения слова «духовный». Исторически сложилось, что разные системы образования обозначались терминами «духовное» и «светское». О религии принято говорить как о духовности, о священнослужителях — как о «духовных отцах». Такое использование слова «духовный» не означает, что светское образование, светская культура бездуховны. Соответственно и понятие «духовная жизнь общества», на наш взгляд, не сводится к жизни церковной, религиозной.

Духовная жизнь общества — это объективная система, процесс отношений и взаимодействий людей, связанный с духовной деятельностью, производством, воспроизводством, распростране-

нием духовных форм жизни общества (обычаев, норм, ценностей, смыслов, знаний) и совокупного продукта духовной деятельности людей. Духовная жизнь общества возникает в духовном опыте отдельных людей, благодаря индивидуальным и общественным духовным потребностям, на основе существующих в обществе духовных ценностей, потребностей, идеалов. Подсистемами духовной сферы являются идеологическая, научная, художественно-эстетическая жизнь. Каждая из них имеет свои элементы. Являясь некоторым общим итогом и результатом индивидуальной мыслительной деятельности человека, духовное объективируется в общественном сознании. Таким образом, духовная жизнь общества становится жизнью общественного сознания в различных его формах: политической, правовой, нравственной, эстетической, философской, религиозной и научной. Последняя представляет собой особую форму общественного сознания, развивается только на теоретическом уровне.

Наряду с исследованием общественного сознания как духовного феномена важно анализировать все проявления духовной культуры в их взаимосвязи, разнообразные аспекты, позволяющие раскрыть ее многогранность. Следует также не упускать из виду, что вопрос о соотношении культуры и религии по-разному трактуется в светской культурологии, в религиоведении и, например, в христианской теологии. Если в религиоведении религия рассматривается как элемент культуры, то в христианской теологии понятие «культура» не является базовым. Так, М.Н. Черенков, современный украинский философ и христианин, рассматривает «христианство в культуре как вечное во временном, универсальное в уникальном»: «Задача христианства в отношении культуры — выразиться в ней с такой полнотой и актуальностью, чтобы каждая новая культурная эпоха могла стать более христианской...» [12, с. 64, 65]. Согласно католическим и православным воззрениям базисом духовной культуры тоже считается религия [6, с. 77–78]. Религия для них больше, чем культура. Культура же оказывается лишь средством для религиозного воздействия на человека. По большому счету священнослужители являются проводниками лишь религиозного сознания как элемента культуры, а не культуры в целом. Культура у них оказывается в подчиненном состоянии, не имеет такой ценности, как религия, и используется как средство воздействия на религиозные чувства верующих, средство усиления этих чувств.

Когда в условиях капитализма исчезают сословия, составлявшие социальную структуру феодального общества, социальные слои начинают выделяться по тем функциям, которые они выполняют в обществе, и по их социальному положению. Интеллигенция оказывается ответственной за духовное производство, передачу культурного наследия следующим поколениям, за культуру в целом в постоянно изменяющихся и усложняющихся условиях. Каждая историческая эпоха, каждое историческое время ставит перед ней новые задачи и цели, от выполнения которых зависит дальнейшая судьба общества. При этом характер, место и роль интеллигенции может изменяться в зависимости от социокультурного типа общества, государства, степени самостоятельности светской культуры и других факторов. Но в любом случае, как отмечает Б.С. Ерасов, «в силу своей профессионализации интеллигенция, поддерживая духовную жизнь, осуществляет своего рода монополию на культурное достояние...» [2, с. 330].

По мере развития общества интеллигенция как социальный слой растет количественно, возрастает ее роль. Актуальной становится дифференциация интеллигенции, более или менее адекватно отражающая ее влияние в обществе. Б.С. Ерасов выделил 3 основные функции интеллигенции, в соответствии с которыми разделил ее на три группы: 1. Хранение и трансляция, упорядочивание и распространение культурных ресурсов, удержание норм и ценностей, исторической памяти. Самая многочисленная группа интеллигенции — учителя, библиотечные и музейные работники, редакторы, реставраторы, работники системы просвещения, программисты и т.д. 2. Инновация как творческий процесс выработки новых идей, образов, моделей действий, политических и социальных программ. Инновации большей частью являются результатом творческих усилий отдельных личностей или малых групп коллективов. 3. Для того чтобы результаты инновации были переданы для общего пользования, они должны быть санкционированы, одобрены и интерпретированы другой группой, осуществляющей критику. Критика должна соотносить новое с имеющимся духовным наследием, согласовать со сложившейся духовной жизнью, с признанными ценностями и представлениями, с музеем, университетом и школой [2, с. 330–331]. Если кратко обобщить обозначенные функции, то это хранение, творчество и оценивание накопленного и сотворенного нового. Выполнять эти функции можно по-разному, и поэтому, когда речь идет о 3 группах, соответствующих этим функциям, то однозначность здесь можно обнаружить только на

первый взгляд и по большому счету. Выполняя любую из этих функций, можно быть творческим и нетворческим, выходить или не выходить за пределы конкретной функции. Например, если между второй и третьей группой будет сильно большой «водораздел», то культура может не только сильно пострадать, но и вообще оказаться извращенной или незащищенной, а значит, неспособной к дальнейшему плодотворному развитию. Общеизвестно, что новаторство творческих людей далеко не всегда понимают и принимают сразу. Далеко не одинаково отношение в обществе и к культурному наследию. Поэтому культура оказывается зависимой от того, кто оказывается в третьей группе ее критиками и судьями. Но часто бывает, что ими оказываются не творческие люди, а просто некомпетентные чиновники, считающиеся по тем или иным причинам авторитетными. Может в этой группе оказаться и та часть интеллигенции, творчество которой известно широким массам населения, например писатели, деятели искусства. Хорошо, если при этом речь идет о литературе и искусстве. Но в наше время появилась тенденция именно им давать решающее слово, когда речь идет о вещах, в которых они не являются достаточно компетентными. Ярким примером является реакция членов Общественной палаты РФ, известных писателей, деятелей культуры на открытое письмо Президенту РФ В.В. Путину десяти академиков РАН от 25.07.2007 в защиту материалистического понимания мира и преподавания в школах и вузах знаний науки, против антиконституционного проникновения православной Церкви в сферу науки и образования [7]. Целесообразно обращать особое внимание на то, чтобы «критиками» могли стать только творческие представители 1-й и 2-й групп, чтобы популяризаторами научных открытий были сами ученые, чтобы изменения в школьных и вузовских программах инициировали сами преподаватели (учителя, доценты, профессора), чтобы культурой занимались профессионалы, болеющие и несущие ответственность за дело, которому они служат.

В наше время часты сомнения в возможностях плодотворного освоения современной культуры, связанные с возрастанием от эпохи к эпохе объема эмпирического и теоретического материала. В каждый период аккумулируется определенное содержание культуры, в снятом виде включающее все самое ценное из предшествующей истории. Кто же способен это адекватно оценить, еще и еще раз проверить, заглянуть в будущее и наметить перспективы развития духовной культуры? Если это кому-то под силу, то только интеллиген-

ции, исторически развившейся до уровня современных потребностей общества. Этапы же ее становления и развития сами по себе могут рассматриваться как часть культурной традиции. Роль интеллигенции в обществе стремительно растет.

Процессы социально-культурных изменений и их связь с другими сферами социальной жизни, с культурной традицией активно влияют на воспитание, социализацию личности, на формирование ее мировоззрения, на ее выбор тех или иных познавательных традиций и мировоззренческих ценностей. Это влияние осуществляется, главным образом, через деятельность интеллигенции, и здесь многое зависит от ее мировоззренческих и идеологических предпочтений. Процесс социализации личности осложняется не только взаимным влиянием и взаимодействием с окружающей средой, но и историческими, политическими, идеологическими, культурными состояниями и изменениями, динамикой всех общественных процессов, в которых она осуществляется. Формирование мировоззрения личности в различных типах культуры связаны с влиянием культурной традиции в конкретно-исторических условиях, в которых в качестве доминирующих могут выступать разные типы и элементы духовной культуры. Например, изменение характера соотношения светской и религиозной мировоззренческой культурной традиции в современном обществе в сторону доминирования религиозной культуры может привести к ослаблению научности методологии и снижению результативности научного познания. Так же и тем, кто в воспитание школьников и студентов вводит элементы религиозной культуры, стоит не упускать из виду, что «транслируя социальный опыт, передавая его из поколения в поколение, универсалиями культуры обеспечивают воспроизводство определенного образа социальной жизни и определенных типов личности» [10, с. 39]. Можно назвать разные направления, связанные с влиянием социальной ориентации интеллигенции на мировоззрение и наоборот: научное, гуманистическое, религиозное, нигилистическое, анархистское, антропологическое и т.д.

Научное познание является одним из важнейших видов деятельности интеллигенции. Его результаты напрямую зависят от ее отношения к той или иной методологической или мировоззренческой культурной традиции, от того, чем она руководствуется в ее отношении к культурной традиции в целом. Ответственность интеллигенции в отношении к культурной традиции связана с ее выбором того или иного методологического и мировоззренческого подхода — рацио-

нального, плюралистического, постмодернистского и т.д. Лишь освоение и развитие мировоззренческих и методологических традиций, прошедших испытание научной практикой, может обеспечить плодотворность деятельности интеллигенции, ее авторитет и признание, увеличить возможности плодотворного для общества усиления ее роли и влияния. Это единственный реальный путь для построения общества знаний. И, наоборот, и здесь мы согласны с П.В. Копниным, «если движение мышления пойдет путем, противоречащим законам объективного мира, то оно не сможет схватить и понять эти законы... В таком случае научный метод теряет свое объективное содержание» [3, с. 107]. Но без научного метода наука перестает быть наукой. Она имеет свои определенные критерии. Их нельзя размывать. Мышление не из себя самого мыслит объект познания, и познание начинается не с пустого места или чистого листа бумаги. Как писал советский психолог А.Н. Леонтьев, «мышление не существует вне общества, вне накопленных человеческих знаний и выработанных им способов мыслительной деятельности. ...Каждый отдельный человек становится субъектом мышления, лишь овладевая языком, понятиями, логикой, представляющими собой обобщенное отражение опыта общественной практики: даже те задачи, которые он ставит перед своим мышлением, порождаются общественными условиями его жизни» [4, с. 37].

Познавательная функция культурной традиции связана с принятием тех или иных методов, понятий и принципов и соответствующим руководством ими в познавательной деятельности. Собеседникам с одинаковыми познавательными традициями не нужно всякий раз уточнять значение понятий, которыми они оперируют, что речь идет о соответствующих принципах, методах, законах. Они разговаривают на одном языке. Представители разных познавательных традиций должны все это всякий раз определять и уточнять. Без этого, например, богослов и философ-материалист, употребляя одни и те же термины, могут не понять друг друга, так как эти термины для каждого означают разные понятия. Так, для философа истина есть правильное отражение действительности в сознании познающего субъекта, а для христианского богослова — Бог. Но в наше время религия как бы исподволь начинает вытеснять светские произведения из школьной литературы, а религиозное образование и воспитание входит в планы образовательных реформ. Это не просто введение одних предметов и сокращение времени на другие. Это и вступление одних в

противоречие с другими, так как у них противоположные мировоззренческие основы. Это начало процесса с далеко идущими последствиями для интеллектуального состояния общества, ведущими к сужению социальной базы традиций научного познания. Ощутимой угрозой при увеличении внимания к религиозной традиции в наше время является возможность утраты научного понятийного аппарата. Если его формирование у молодежи встретит препятствия, то это может стать существенной помехой в формировании у нее навыков научного мышления. А между тем по мере развития общества и его производительных сил светские функции познавательных традиций должны возрастать.

Наиболее универсальной является традиция философского осмысления мира. Она не может устареть вследствие его постоянной изменчивости. Устаевают прежние мировоззренческие картины мира и возникает потребность в новых философских подходах к осмыслению изменившихся условий, в прогрессивном развитии духовной традиции. Украинский профессор В.И. Пронякин пишет о философской традиции: «Наше наследие богато и многообразно, в нем содержится множество примеров того, как можно эффективно противостоять деструктивному натиску релятивизма, декаданса и скепсиса, как использовать метафизику в гуманитарных, культурно-интегративных целях» [9, с. 214]. Изучение философии способствует формированию подлинных духовных потребностей личности, а значит, воспитывает ее. Именно философия способна формировать научное мировоззрение, научные методы познания, показывать несостоятельность иллюзорных форм отражения действительности. В наше время необходимо осознание всеми, кто связан с системой образования, что без должного преподавания философии выполнение интеллигенцией ее стратегических задач проблематично.

В поисках ответов на мировоззренческие вопросы религия и наука идут разными путями. Не случайно в истории возникло такое мировоззренческое философское направление, как свободомыслие, в русле которого развивалась и наука. Без принятия во внимание роли свободомыслия в духовной культуре общества теряется огромный пласт духовности. В идейном плане именно свободомыслие способствовало развитию светской культуры. И в религии, и в свободомыслии отражалась жизнь общества с ее значительными изменениями, но отражалась по-разному. В средневековой Западной Европе на протяжении многих веков результатом функционирования традиции ка-

толицизма стало подавление всего нового, не соответствовавшего его учению. «...Религия в течение полутора тысяч лет была господствующей формой общественного сознания, непомерно разрослась, разветвилась, вытесняя такие его формы, как наука и философия, и всемерно подчиняя себе искусство и мораль (впрочем, также и науку с философией), она вплеталась во все сферы духовной жизни» [1, с. 11–12]. И только в нашу «эпоху крупнейшего перелома», как писал В.И. Вернадский, когда «философская мысль оказалась бессильной возместить связующее человечество духовное единство», когда «духовное единство религии оказалось утопией» («религиозная мысль распалась на множество течений»), «научная мысль впервые выявляется как сила, создающая ноосферу...» [1, с. 69]. Этот очень важный мировоззренческий вывод Вернадского ярко освещает положительную роль научного мировоззрения и раскрывает возможности мировоззренческой функции научной культурной традиции.

В связи с рассмотренными проблемами отметим некоторые преимущества светского мировоззрения как культурной традиции:

- 1) адекватность реальных целей с практикой;
- 2) отсутствие иллюзорной приверженности какой-либо одной традиции, обогащение различными формами культуры;
- 3) рассмотрение мира в материальном единстве, в развитии, познаваемым и подлежащим революционным преобразованиям;
- 4) наличие и развитие методов познания, ведущих к получению объективных истинных знаний о действительности;
- 5) устремление целей и жизненных усилий на созидание достойных человека общественных условий;
- 6) возможность осознания подлинных интересов, возвышающих человека;
- 7) в светской духовной культуре творчество и новации не ставятся в зависимость от сверхъестественного.

В связи со спецификой своей деятельности интеллигенция институализируется по разным социальным институтам. Отчасти отсюда ее существенная дифференциация, отсутствие единства. Даже в структуре государственного управления ею руководят разные министерства и другие подразделения. Возможно, поэтому, когда говорят о науке, образовании, медицине, производственных структурах, редко особо в этом контексте речь идет о субъектах этих сфер жизни общества, обеспечивающих их интеллектуальную и гуманистическую составляющую, — интеллигенции. И

хотя понятие «интеллигенция» является собирательным, соответствующая самоидентификация себя интеллигенцией как социальной общности, похоже, тоже отсутствует. Все это, к сожалению, обеспечивает и большей частью недостойное к ней отношение со стороны других слоев общества. Это не может не затруднять оптимальное и ответственное выполнение интеллигенцией своих функций. На самом деле общество нуждается в интеллигенции. Но и интеллигенция нуждается в определенных условиях для своего существования, воспроизводства и деятельности. К этим условиям можно отнести как материальные (материально-техническая база науки, образования, искусства), так и духовные (реальное воплощение в жизнь конституционного положения о свободе совести, престиж науки и образования и т.п.).

Перед современной интеллигенцией встал ряд специфических для нашего времени и одновременно стратегических задач. Отметим лишь некоторые из них, но имеющие большое влияние на решение других задач:

- В наше время часто звучат антисциентистские обвинения в адрес науки и ее достижений во всех бедах современного общества и обращения к моральной ответственности ученых. При этом речь не идет о моральной ответственности политиков, поддерживающих положение дел, при котором становится возможным использование научных достижений во вред природе, обществу и человеку. Такой подход формирует неправильное общественное отношение к науке и ставит науку в неблагоприятные условия существования и развития. И здесь правомерен вопрос о моральной ответственности интеллигенции, пропагандирующей подобные взгляды.

- Сложилась ситуация, когда пришла пора ученым самим отстаивать свои интересы, которые одновременно являются интересами всего общества. В полной мере это могут понять только те ученые, для которых престиж науки не вызывает сомнений и которые готовы его отстаивать в любых условиях. Только такая истинно гражданская позиция достойна интеллигенции. Она является единственной реальной сознательной силой, которая может спасти науку и образование в нынешних неблагоприятных условиях. Для этого надо быть не только учеными, но и политиками, активными гражданами одновременно. Иначе выход из ситуации функционального кризиса науки проблематичен.

- Необходимо преодоление в среде ученых негативных для науки тенденций неограниченного разброса в выборе методологических средств

познания. Испытанные и общепризнанные в науке формы и методы познания часто используются стихийно, случайно, некомплексно. В то же время в научный оборот смело вводятся положения и понятия, которые не являются в науке общепризнанными. Творческое применение нового в науке обязательно, но в таком случае оно должно быть особенно тщательно продумано, описано и аргументировано. Прежде чем применять новый метод, нужно найти его место среди методов, уже оправдавших себя в научной практике.

- Ученые, педагоги должны избегать упрощенного отношения к тем понятиям, идеям, методам и особенно мировоззренческим положениям, которые способны внести путаницу не только в процесс научного познания, но и в практику образования, других видов деятельности, даже в обыденную жизнь. Особого внимания заслуживает просвещение и воспитание молодежи, которой трудно самой во всем разобраться.

- Нуждается в восстановлении в общественном сознании высокий потенциал светской культуры и светского воспитания. Нынешний процесс сакрализации в нашем обществе связан с трудностями, возникшими в результате трансформации общества, находящегося в поиске новых форм политической, экономической и социальной жизни. Но исследование всемирно-исторического процесса прогрессивного развития выявляет закономерность, согласно которой и в дальнейшем доминирующими формами общественного сознания будут наука, искусство, политика, право, т.е. светские формы культуры. В противном случае общество может утратить прогрессивный характер своего развития.

Итак, интеграция в обществе обеспечивается развитием производства, знания, традиции. Культурная традиция выступает как механизм деятельности, как критерий преемственности, как элемент наследия. Особенно это касается культурной традиции, связанной с получением и распространением научных знаний, без развития которых невозможно развитие ни духовной, ни материальной жизни общества. В свою очередь интеграция обществу нужна для производственной деятельности, для выработки целей и смыслов, необходимых для воспитания молодого поколения, для образования, развития науки и других форм культуры. Все это тесно связано между собой как в рамках одного государства, нации, народа, так и в рамках их взаимоотношений с другими государствами, нациями, народами.

Объективно современное общество нуждается в интеллигенции, которая была бы определенным

образом подготовлена для выполнения присущих ей функций, имела определенную направленность, чтобы максимально удовлетворять потребности общества в прогрессивном развитии. Современный уровень развития, отягощенный глобальными проблемами, не оставляет нам времени на опыты с произвольным обращением с культурным потенциалом человечества, с небрежным отношением к познанию действительности, с использованием в практической деятельности представлений, не подтвержденных наукой, с развитием общественных отношений вслепую. В современных условиях общество не может эффективно развиваться без усилий интеллигенции по совершенствованию светской социально-гуманистической культуры.

Список литературы

1. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление // *Философские мысли натуралиста*. М.: Наука, 1988. С. 20–208.
2. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 2000. 591 с.
3. *Копнин П.В.* Диалектика, логика, наука. М.: Наука, 1973. 464 с.
4. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
5. *Манхейм К.* Идеология и утопия // *Диагноз нашего времени*. М.: Юрист, 1994. С. 7–276.
6. *Основы религиоведения*. М.: Высшая школа, 1998. 480 с.
7. *Открытое письмо академиков РАН президенту РФ В.В. Путину*. URL: <http://forum.samaratoday.ru/showthread.php?p=64105> (дата обращения: 30.04.2014).
8. *Петров М.Т.* Итальянская интеллигенция в эпоху ренессанса. Л.: Наука, 1982. 217 с.
9. *Пронякин В.И.* Западноевропейская метафизика: истоки, эволюционные трансформации, перспективы. Днепропетровск: Изд-во Днепропетр. нац. ун-та, 2006. 360 с.
10. *Степин В.С.* Философская антропология и философия науки. М.: Высшая школа, 1992. 192 с.
11. *Тажуризина З.А.* Идеи свободомыслия в истории культуры. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 224 с.
12. *Черенков М.Н.* Христианство и культура // *Человек и христианское мировоззрение. Сохранение нравственного и физического здоровья в мире изменяющейся культуры: альманах*. Вып. 8. Симферополь, 2004. С. 64–65.

Получено: 30.04.2014.

References

1. Vernadsky V.I. [Scientific thought as a planetary phenomenon]. *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts of a naturalist].

- sophical thoughts of a naturalist]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 20–208. (In Russian).
2. Erasov B.S. *Sotsial'naya kul'turologiya* [Social cultureology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2000. 591 p. (In Russian).
 3. Kopnin P.V. *Dialektika, logika, nauka* [Dialectics, logic, science]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 464 p. (In Russian).
 4. Leont'ev A.N. *Deyatel'nost', soznanie, lichnost'* [Activity, consciousness, personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1975, 304 p. (In Russian).
 5. Mannheim K. [Ideology and utopia]. *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of our time]. Moscow, Yurist Publ., 1994, pp. 7–276. (In Russian).
 6. *Osnovy religiovedeniya* [Basics of religious studies]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1998. 480 p. (In Russian).
 7. *Otkrytoe pis'mo akademikov RAN Prezidentu RF V.V. Putinu* [Open letter by members of Russian Academy of Science to the President of Russia V.V. Putin]. Available at: <http://forum.samaratoday.ru/showthread.php?p=64105> (accessed 30.04.2014). (In Russian).
 8. Petrov M.T. *Ital'yanskaya intelligentsiya v epokhu Renessansa* [Italian intelligentsia in the age of the Renaissance]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, 217 p. (In Russian).
 9. Pronyakin V.I. *Zapadnoevropejskaya metafizika: istoki, evolyucionnye transformatsii, perspektivy* [West European metaphysics: origins, evolutionary transformations, prospects]. Dnipropetrovsk, Dnipropetrovsk National University Publ., 2006, 360 p. (In Russian).
 10. Stepin V.S. *Filosofskaya antropologiya i filosofiya nauki* [Philosophical anthropology and philosophy of science]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1992, 192 p. (In Russian).
 11. Tazhurizina Z.A. *Idei svobodomyслиya v istorii kul'tury* [Ideas of freethinking in the history of culture]. Moscow, Moscow State University Publ., 1987, 224 p. (In Russian).
 12. Cherenkov M.N. [Christianity and culture]. *Che-lovek i khristianskoe mirovozzrenie. Sokhranenie npravstvennogo i fizicheskogo zdorov'ya v mire izmenyayuschejsya kul'tury. Al'manakh* [A man and a Christian mindset. Preservation of moral and physical health in the world of developing culture. Almanac]. No 8, Simferopol, 2004, pp. 64–65. (In Russian).

The date of the manuscript receipt: 30.04.2014.

ESSENTIAL CONNECTION OF INTELLIGENTSIA
WITH SECULAR CULTURAL TRADITION
Alexandra V. Klimova

*Dniprodzerzhynsk State Technical University;
2, Dneprostroyevskaya str., Dniprodzerzhynsk, 51918, Ukraine*

The purpose of this article is to show that the intelligentsia's role and influence in the selection, retention, transfer and development of cultural traditions is essentially linked with the secular humanist cultural tradition creativity, since intelligentsia as a social community, emerges and develops historically in the development of secular culture. Its actual mission is in preservation, development and translation of progressive cultural tradition to the entire population; in a humanistic orientation and consolidation of society in its legal, political, moral and aesthetic status. The attention is focused on the intelligentsia's main activity through which its essential relationship with the secular cultural tradition — in knowledge, science, education, upbringing, moral, aesthetic and philosophical search — is realized. It is their consideration that makes an analytical framework to determine the essential link of intelligentsia with the secular cultural tradition.

Key words: intelligentsia; cultural tradition; secular cultural tradition; science; education; upbringing; outlook.

Прoсьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Климова А.В. Сущностная связь интеллигенции со светской культурной традицией // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 3(19). С. 16–24.

Please cite this article in English as:

Klimova A.V. Essential connection of intelligentsia with secular cultural tradition // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. No. 3(19). P. 16–24.